

В диссертационный совет Д 999.066.02. при федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов» и федеральном бюджетном учреждении «Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации»

(109028, г. Москва, Хохловский пер., д. 13, стр. 2)

**О Т З Ы В**  
**официального оппонента**

**на диссертацию ХИЖНЯКА Дениса Сергеевича, выполненную на тему: «Методологические основы расследования транснациональных преступлений: модельный подход», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность**

*Актуальность* исследования различных аспектов повышения эффективности деятельности по предупреждению и расследованию транснациональных преступлений, а также разработки предложений по совершенствованию сотрудничества Российской Федерации с другими странами в этой области не вызывает сомнений.

Разнообразие классификаций транснациональных преступлений в международном праве, а также в правовой науке затрудняет разработку методологических подходов к их расследованию и формированию криминалистической систематики. Дальнейшее развитие методологической основы следственной деятельности на базе интеграции знаний является одним из определяющих факторов развития криминалистики. Насущной потребностью продолжает оставаться развитие информационно-аналитического обеспечения предупреждения, выявления, раскрытия и расследования транснациональных преступлений. Необходимость выявления особенностей транснациональной криминальной деятельности в России имеет важное значение для дальнейшего определения направлений сотрудничества правоохранительных органов РФ с правоохранительными органами других государств. Необходимость рассмотрения стратегических задач российского государства в сфере противодействия транснациональной криминальной деятельности для эффективного руководства криминалистической деятельностью в этой сфере и осуществления стратегических задач по соблюдению и охране конституционных прав и интересов граждан также подтверждает актуальность выбранной диссертантом темы исследования.

Использованию методов моделирования при разработке научных основ расследования транснациональных преступлений как в отечественной, так и зарубежной юридической науке, на наш взгляд, уделялось недостаточное внимание.

Снижение барьеров международного общения, экономическая и социальная интеграция, интернационализация преступности, в первую очередь ее организованных форм, терроризма, военных преступлений, легализации доходов, полученных преступным путем, незаконная миграция требуют формирования не только единого правового пространства для противодействия этим преступлениям, но и единых теорий, организационных форм и практики международного сотрудничества, а также подготовки специалистов соответствующего профиля.

Диссертант методологически верно сформулировал *объект, цель и предмет* своего исследования. Достижению цели способствовала постановка продуманной системы задач исследования, которые как следует из содержания диссертации, полностью решены. Автор диссертации применял апробированную в науке *методологию*, что способствовало получению обоснованных и достоверных результатов.

*Теоретической основой* исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных специалистов в области криминалистики и оперативно-розыскной деятельности, уголовного права и процесса, криминологии, а также международного и европейского права, относящиеся к исследуемой теме. Кроме того, диссертантом осмыслены и творчески приспособлены к криминалистической проблематике труды в области философии, науковедения, семиотики, математики, искусственного интеллекта.

Собранные и обработанные диссертантом статистические данные, содержащиеся в отчетах Управления ООН по наркотикам и преступности, отражающие уровень транснациональной преступности в мире в целом и в отдельных его регионах, ежегодные отчеты и иные материалы МВД России о состоянии преступности и международной деятельности, размещенные на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ и на сайте Следственного комитета РФ, корректно использованы для обоснования научных выводов и практических рекомендаций. Кроме того, использованы приговоры судов Российской Федерации, размещенные на сайтах Государственной автоматизированной системы «Правосудие», «РосПравосудие», иных сайтах судебной практики, материалы дел контрольного производства Следственного комитета РФ, материалы уголовных дел, рассмотренных районными судами г. Саратова и Саратовской области, а также результаты анкетирования сотрудников МВД РФ и СК РФ составляют вполне достаточную и представительную *эмпирическую базу исследования*.

*Нормативную правовую базу исследования* составляют международно-правовые акты – Устав ООН, Конвенция ООН против транснациональной

организованной преступности, Глобальная контртеррористическая стратегия ООН, Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма, законодательные и иные правовые акты РФ – Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральные законы «О международных договорах Российской Федерации», «О полиции», «О Прокуратуре», «О Следственном комитете Российской Федерации», Указы Президента РФ об утверждении стратегических документов РФ, иностранные стратегические документы по борьбе с преступностью, в том числе транснациональной.

*Научная новизна диссертационного исследования* заключается в разработке целостной криминалистической методологии организации расследования транснациональных преступлений как системы взаимосвязанных и взаимообусловленных закономерностей организации следственной деятельности в сфере нарушения законов более чем одной страны и норм международного права; методологического обоснования проблем информационного моделирования в целях организации расследования транснациональных преступлений на основе фреймового подхода, сформировавшегося в философии и информатике.

В диссертации впервые в достаточно полной мере и всесторонне систематизирован и существенно уточнен терминологический и понятийный аппарат, относящийся к сфере транснациональной криминальной деятельности.

Путем использования метода информационного фреймового моделирования разработаны модели, отражающие специфику транснациональной криминальной деятельности и методологические основы применения фреймовых моделей в криминалистике: сравнение классификаций транснациональных преступлений в международном праве с классификацией преступлений, закрепленной в УК РФ; модели криминальной деятельности, осуществляемой различными субъектами транснациональной криминальной деятельности; модели криминалистических (следственных) ситуаций и следственных версий; модель плана расследования транснациональных преступлений.

Важную часть научной новизны составляет рассмотрение стратегических основ противодействия транснациональным преступлениям на международном и внутригосударственном уровнях в Российской Федерации, обязательных для учета и использования в практической работе следственных органов.

Анализ современных представлений в области теории стратегии позволил диссертанту обосновать такую категорию криминалистики, как «стратегия расследования транснациональных преступлений» в качестве частной криминалистической стратегии, предложить модель ее соотношения с общегосударственной стратегией противодействия преступности, представить процедурную модель стратегии расследования транснациональных преступлений, а

также предложить авторский проект Стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности в Российской Федерации.

**Теоретическая значимость работы.** Результаты, полученные в ходе исследования, могут способствовать дальнейшему развитию методологии криминалистической науки в плане выявления новых признаков ее современной парадигмы, особенно вызванных новациями проявления криминальной деятельности, нарушающими законодательство более двух стран и норм международного права, а также разработке релевантных для криминалистики стратегических проблем борьбы с различными проявлениями криминальной деятельности, обуславливающими взаимосвязь общегосударственных задач в сфере расследования и раскрытия преступлений с научным обоснованием их практической реализации.

Предложенные диссертантом методологические основания расследования транснациональных преступлений, базирующиеся на информационном и формальном моделировании с применением междисциплинарных научных технологий в криминалистических исследованиях, а также проведенная систематизация и теоретическое переосмысление значительного блока категориального аппарата, относящегося к сфере транснациональной криминальной деятельности, способны внести заметный вклад в совершенствование и развитие методологии криминалистической науки.

**Практическая значимость исследования** обусловлена его направленностью на совершенствование деятельности следственных органов в условиях их межгосударственного сотрудничества. Предложенные методологические основы формирования моделируемого знания о транснациональной криминальной деятельности могут использоваться в качестве информационной базы для работы следователей по делам, связанным с различными проявлениями такой деятельности. Предложенный диссертантом проект Стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности в Российской Федерации может служить не только моделью принятия государственной стратегии РФ, но и способствовать формированию стратегических документов, посвященных противодействию этому виду криминальной деятельности органами государственной власти разных уровней.

Основные теоретические положения, рассмотренные и изложенные в диссертации, а также практические рекомендации могут быть эффективно использованы для совершенствования профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, в преподавании дисциплин «Криминалистика», «Основы оперативно-розыскной деятельности» и спецкурса «Расследование транснациональных преступлений» в юридических вузах, а также при подготовке учебников, учебных и учебно-методических пособий по криминалистике.

**Обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования**, представленных в диссертации, подтверждается:

- а) ясностью трактовок основных теоретических результатов;
- б) сочетанием научных исследований с рекомендациями по их использованию на практике;
- в) апробированием разработанных научных положений и рекомендаций.

Исследование проблем на стыке криминалистики, уголовного права, криминологии и других отраслей научного знания способствовало более достоверному обоснованию выводов и предложений. Достоверность работы обеспечена ее теоретической и нормативной правовой базой, анализом значительного эмпирического материала и адекватными методами исследования, практическими рекомендациями, апробацией результатов исследования, внедрением их в научную деятельность, а также в учебный процесс.

**Апробация и внедрение результатов исследования.** Основные положения и выводы диссертации в достаточной мере отражены в опубликованных диссертантом работах и прошли необходимую апробацию в ходе многочисленных научно-практических мероприятий. Результаты работы внедрены в практику преподавания криминалистики в ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» в форме монографий, а также в форме электронного справочника «Соотношение транснациональных преступлений с составами преступлений, закрепленных в УК РФ».

**Структура диссертации** обусловлена кругом исследованных проблем в соответствии с ее целями и задачами и состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы, трех приложений. Структура работы соответствует заявленной теме, цели и задачам исследования, раскрывает его основные проблемы и выводы.

**Во введении диссертации** (с. 5–22) изложено обоснование актуальности, научной новизны и практической значимости диссертации. Определены объект, предмет, цели, задачи и гипотеза исследования, отмечена степень научной разработанности проблемы, указаны методологические, методические, теоретические, нормативно-правовые, эмпирические основы работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлен характер апробации ее основных положений, а также внедрение в практику полученных результатов.

**Первая глава** диссертации (с. 23–62) «Методология криминалистики: взаимосвязи, традиции и новации» состоит из трех параграфов. В § 1.1. «Роль методологии научного познания, правопознания и криминалистики в формировании методологии расследования преступлений» рассматриваются проблемы современной методологии научных исследований и взаимосвязи методологии криминалистики с общефилософской методологией, а также традиционных категорий методологии (научный метод, принцип научного познания, теория, парадигма науки и др.) с методологическими новациями (постнеклассической

философией, синергетикой). В плане взаимосвязи методологии криминалистики с методологией юриспруденции отмечено значение постнеклассического правопонимания, так как оно отражает процессы глобализации в обществе, охватывает разные сферы жизнедеятельности, а также взаимосвязи и взаимообусловленности существования локальных и региональных сообществ в общемировом масштабе.

Сделаны выводы о том, что новации в общеправовой методологии и общенаучной методологии гуманитарных наук неизбежно должны влиять на общеправовую методологию и частную методологию криминалистических исследований. К таким новациям, прочно укореняющимся в методологии юридической науки, диссертант относит использование синергетического подхода, поскольку право часто рассматривается как особая система, включающая юридические средства, объединяемые на отдельных уровнях правового регулирования в особые режимы и механизмы, обеспечивающие успешное решение социальных, экономических, политических и других задач. В работе предлагается рассматривать юридическую стратегию как систему приоритетов, целей, принципов, основных направлений, задач и механизмов реализации государственной политики, зафиксированной в виде плана на долгосрочную перспективу для достижения конкретного результата, основанную на предшествующем и текущем состоянии проблемы с учетом современных рисков и угроз, предусматривающую пути решения и контроль ее поэтапной реализации, основанную на других нормативно-правовых актах государства и (или) международно-правовых документах и включающую в себя субъектно-объектные и временные константы.

По мнению диссертанта, главным фактором, предопределившим современное состояние методологии криминалистики, явилась смена ее парадигмы, которая, по утверждению ученых, уже состоялась в связи с изменением прежнего системообразующего принципа криминалистической науки (принципа отражения) на новый кримосинергетический, позволяющий интегрировать накопленные научные знания в одну кримосинергетическую систему, выводящую исследователя к пониманию криминалистики как открытой самоорганизующейся системы с ее собственными внутренними источниками развития. Важным фактором кримосинергетической парадигмы является сформировавшаяся в криминалистике категория криминальной деятельности, которая включает в себя не только нарушение норм уголовного права, но и сопутствующее ему нарушение норм других отраслей.

Отмечено также, что современная криминалистическая методология связана с математизацией и формализацией криминалистического научного знания, что особенно важно в век цифровых технологий.

В § 1.2. «Признаки современной научной парадигмы криминалистики в свете проблемы расследования транснациональных преступлений» обосновывается положение о том, что методологические основы расследования транснациональных

преступлений не могут рассматриваться вне парадигмы постнеклассического научного рационализма, учитывающего процессы глобализации во всех сферах. Системный подход к изучению проблемы расследования транснациональных преступлений предполагает всестороннюю характеристику и уточнение структурных элементов данного вида криминальной деятельности, обусловленной особенностями места совершения преступления, а также ее векторным фактором, предопределяемым внутренними свойствами транснациональной криминальной деятельности.

Методология расследования транснациональных преступлений как часть общей методологии криминалистики, по мнению диссертанта, неизбежно должна отражать все свойства современной парадигмы этой науки: 1) наличие определенной категории (транснациональные преступления), 2) учет закономерностей возникновения, собирания, исследования и использования доказательств о транснациональных преступлениях; 3) системный подход к изучению проблемы расследования транснациональных преступлений с учетом эмерджентных (новых) свойств криминальной деятельности, не обусловленных системообразующими связями, а возникающих только в результате синергетического взаимодействия элементов системы; 4) наличие международных документов и национальных стратегий по противодействию транснациональным преступлениям и их видам как ответ на процесс глобализации криминальной деятельности, 5) учет региональной специфики криминальных ситуаций в сфере транснациональной криминальной деятельности и следственных ситуаций, возникающих в связи с расследованием транснациональных преступлений, 6) мультиинтегративность методологии расследования транснациональных преступлений, обусловленная связями криминалистики с другими науками, 7) интернационализацию криминалистической науки, особенно отчетливо проявляющуюся в сфере расследования транснациональных преступлений, которое должно принимать во внимание категориально-понятийный аппарат не только национального, но и международного права, принятые на международном уровне документы, направленные на осуществление противодействия транснациональным преступлениям, а также качественные изменения в характере современной криминальной деятельности в мире (реструктурирование преступных международных групп, изменение способов совершения преступлений и т.д.).

В § 1.3. *«История возникновения транснациональных преступлений и методологических подходов борьбы с ними»* транснациональные преступления классифицированы по их характеру в историческом плане: 1) деяния, считавшиеся противозаконными еще в Древнем мире (например, фальшивомонетничество); 2) деяния, представляющие собой пережитки предыдущих общественно-экономических формаций (например, торговля людьми и использование рабского труда); 3) противоправные деяния, появление которых было обусловлено новыми

явлениями в жизни общества (например, подделка новых платежных средств); 4) деяния, ставшие основой формирования преступных группировок (давняя традиция формирования разбойничьих шайк и пиратских формирований, осуществлявших набеги в том числе и на другие государства). Рассмотрены демографические, экономические, морально-нравственные и идеологические, социально-психологические, политические, организационно-управленческие, правовые, этнокультурные причины возникновения транснациональной преступности.

Процесс формирования категории транснациональных преступлений в практической деятельности по противодействию им также характеризуется как поэтапный: 1) этап признания отдельных видов преступлений деяниями, имеющими международный характер (1815-1919 гг.); 2) этап определения составов преступлений международного характера, появления различий между категориями международных преступлений и преступлений международного характера (1919-1975 гг.); 3) появление категории транснациональных преступлений в международном праве и рецепция этого понятия уголовно-правовой наукой различных государств (1975-2000 гг.); 4) этап принятия мировым сообществом конкретных мер по борьбе с транснациональной преступностью как на международном, так и на внутригосударственном уровнях (2000 гг. – наши дни).

*Вторая глава* (с. 63–127) посвящена методологическим основам и эмпирической базе исследования и состоит из пяти параграфов.

В § 2.1. «Криминалистические категории информации и данных как особый формат знания» разъясняется исходная методологическая категория, принятая в качестве основы исследования – категория системы криминалистического знания. Данные рассматриваются как совокупность разрозненных и неструктурированных фактов о процессах, явлениях и предметах. Они приобретают статус информации вследствие их целевого использования, структурирования и классификации. Представлен вывод о том, что процесс получения новых криминалистических знаний с помощью изучения взаимосвязей между элементами и отображающей их информационной системой – разновидность информационного моделирования, а рассмотрение разных видов информации (доказательственной, ориентирующей и оперативно-розыскной) завершается выводом о том, что в основе развития любого знания, в том числе и криминалистического, всегда лежит сформировавшаяся в науке типология системности предметов и явлений, существующая в виде паттернов (моделей) в сознании познающего субъекта, дающая возможность дополнять эти паттерны индивидуализированной информацией, полученной на основе конкретных данных.

В § 2.2. «Современные подходы к моделированию объектов исследования» в диссертационном исследовании представлен обзор современной типологии моделей, а также методов моделирования. Отмечается, что моделирование, с одной стороны, способствует развитию системного подхода к исследованию явлений, в



том числе и синергетического, а с другой стороны, основано на нем. В качестве примера синергетического подхода к моделированию диссертант приводит моделирование процессов, при которых саморазвивающаяся система доходит до бифуркации, при которой происходит переход системы в новое относительно устойчивое состояние. В этом случае моделирование направлено на выявление возможных подсистем целостной системы, которая внутри старой структуры вызывает «напряжение» и бифуркацию, например, выявление оснований новых классификаций транснациональных преступлений (трансграничных и транстерриториальных), учет реальных характеристик криминальной транснациональной деятельности ее субъектов и т.д.

В § 2.3. «Опыт моделирования в исследованиях по криминалистике» приводится обзор использования метода моделирования в криминалистике, рассматриваются разные подходы к использованию этого метода в криминалистических исследованиях. Отмечается, что современные авторские типологии моделей отличаются большим разнообразием, что побудило исследователей к созданию их наиболее общей классификации, в которую можно встроить частные модели разного типа.

Рассмотрены также разнообразные способы и формы представления свойств объекта, выбор которых обычно диктуется необходимостью закрепления в модели определенной информации, в данном случае информации о транснациональной криминальной деятельности.

В § 2.4. «Базовые категории моделирования системы криминалистического знания, релевантные для расследования транснациональных преступлений» анализируется информационная основа транснациональной криминальной деятельности. В качестве базовых категорий моделирования в работе выступают категории криминальной деятельности, следственной ситуации, типовой версии, общегосударственной и криминалистической стратегии противодействия транснациональным преступлениям, а также планирования процесса их расследования.

Основной формой модели избрана идеальная гомоморфная познавательная информационная модель, основанная на частичном соответствии реальному объекту (в отличие от изоморфных моделей, основанных на взаимном однозначном соответствии) и служащая интеграции имеющихся и вновь полученных знаний.

В § 2.5. «Криминальная ситуация в сфере совершения транснациональных преступлений в Российской Федерации и проблемы их расследования: эмпирические основы исследования» автор совершенно справедливо отмечает, что международные и зарубежные аналитические и статистические материалы не отражают криминальную реальную ситуацию в сфере транснациональной криминальной деятельности в России в полной мере, так как они охватывают только некоторые ее проявления.

Транснациональная организованная преступность отличается большой динамикой, обусловленной поиском новых территориальных связей, вследствие проведения оперативных мероприятий и закрытия обнаруженных каналов реализации преступной деятельности. В сфере транснациональной преступности Россия выступает: 1) как конечный пункт совершения транснациональных преступлений; 2) как регион, в котором иницируются транснациональные преступления; 3) как страна транзита для совершения транснациональных преступлений. Границащие с РФ страны являются основными проблемными зонами в плане проявления транснациональной криминальной деятельности. Наиболее частыми видами транснациональных преступлений являются трансграничная экономическая преступность, в том числе связанная с отмыванием доходов, полученных преступным путем, контрабанда наркотиков и торговля людьми.

*Третья глава* диссертации «Модели криминальной деятельности как информационная база криминалистического обеспечения расследования транснациональных преступлений» (с. 128–268) состоит из пяти параграфов.

В § 3.1. «*Понятие транснациональной криминальной деятельности и методологические проблемы формирования информационных моделей ее расследования*» рассмотрена характеристика криминальной деятельности, которая состоит из комплекса элементов, одновременно включающего в себя ее статические и динамические характеристики. Статический компонент транснациональной криминальной деятельности (уголовно-правовая характеристика преступлений) рассмотрен с опорой на ее элементный состав: субъект, объект, процесс, обстановка, средства, мотивы, цели и результаты преступной деятельности, что позволяет сделать вывод о том, что мотив, цель, объект посягательства, а также преступный результат непосредственно связаны с нормативно-правовой характеристикой преступлений в УК РФ, поскольку все указанные элементы являются признаками преступного деяния. Статический компонент транснациональной криминальной деятельности должен включать также исследование возможностей соотношения международно-правовых классификаций и составов транснациональных преступлений с классификацией преступлений и их составов в национальном уголовном законодательстве.

Транснациональную криминальную деятельность автор определяет как вид криминальной деятельности, сформированный под влиянием социально-экономических, политических и культурных особенностей региона, направленный на достижение противоправных целей, имеющий в своей структуре не только базовое преступление, но часто и иные сопутствующие ему деяния, сопровождающийся нарушением норм разных отраслей национального права и норм международного права.

Отмечается также, что различие классификаций транснациональных преступлений в международных документах и классификации преступлений в УК РФ не создает должных предпосылок для формирования четко структурированной информационной базы расследования таких преступлений. Поэтому требуется создание информационной модели соотношения таких классификаций, которая призвана способствовать не только теоретическому осмыслению транснациональной криминальной деятельности, но и решению практических задач при расследовании транснациональных преступлений.

В § 3.2. «Проблемы понимания сущности и классификации транснациональных преступлений для формирования информационной модели транснациональной криминальной деятельности» рассмотрены вопросы разграничения транснациональных преступлений от выделяемых в теории международного права международных преступлений и преступлений международного характера. В работе автор придерживается точки зрения, согласно которой транснациональная преступность является структурным элементом международной преступности. Транснациональные преступления определяются как охваченные единым преступным умыслом уголовно наказуемые деяния различной криминальной направленности, совершаемые в целях реализации преступных намерений на территории двух или более государств, ответственность за которые предусмотрена национальным правом.

Обсуждается проблема соотношения понятий транснациональной и трансграничной преступности. Диссертант предлагает ввести в научный оборот термин «транстерриториальная преступность», которая представляет собой вторую разновидность транснациональной преступности наряду с трансграничной. Транстерриториальные преступления – преступные деяния, совершаемые на территориях государств, не имеющих общей границы.

Представлен обзор точек зрения на классификацию транснациональных преступлений. В качестве рабочей принята их классификация, разработанная в 1995 г. на IX Конгрессе Организации Объединенных Наций по предотвращению преступлений и обращению с правонарушителями и состоящая из 18 классификационных рядов.

В § 3.3. «Информационная фреймовая модель «Транснациональные преступления» как типизированное отражение криминальной деятельности и средство прогнозирования ее результатов» основным является выдвинутое положение о том, что на основе определений транснационального преступления и транснациональной криминальной деятельности, а также на основе анализа совокупности юридических знаний о них, сформировавшихся как в международном праве, так и в национальном российском уголовном праве, криминологии и криминалистике, можно создать информационную фреймовую модель соотношения классификации транснациональных преступлений в

международном праве и уголовном праве РФ, которая в типизированной форме может представить характер и возможные результаты криминальной транснациональной деятельности, проявляющиеся в конкретных составах преступлений, закрепленных в УК РФ. Для преодоления трудностей создания такой модели сравнительного фрейма представлена авторская методика с учетом формально-содержательных критериев и с использованием разработок международной классификации преступлений.

В § 3.4. «*Субъекты транснациональной криминальной деятельности: информационные модели*» представлены три типовые информационные модели субъектов транснациональной криминальной деятельности: 1) отдельных лиц; 2) групп лиц, совершающих преступления по предварительному сговору; 3) транснациональных преступных групп (ТПГ) и транснациональных преступных организаций (сообществ) (ТПО). Последние рассматриваются в одной модели, поскольку, как показывает материал исследования, ТПГ иногда преобразуются в ТПО, а также в связи с наличием спорных проблем разграничения характеристик ОПГ и ПО, порожденных наличием в уголовном праве оценочных признаков.

В трех типовых информационных моделях отражены следующие значения слотов: гражданство, гендерные, социально-психологические характеристики субъектов, их поведение при расследовании, количественный состав и ролевая характеристика участников группы, мотив криминальной деятельности, цель криминальной деятельности, объект криминальной деятельности, способ совершения преступления, способ сокрытия преступления, вектор криминальной деятельности.

На основе анализа всех моделей диссертантом сделан ряд важных выводов, касающихся особенностей субъектов транснациональной преступной деятельности. В частности, отмечается, что участие в транснациональных преступлениях представителей государственных органов, хотя и с разной частотой проявления, заметно во всех формах групповой транснациональной криминальной деятельности. Диссертант считает, что некоторые существующие характеристики транснациональной криминальной деятельности нельзя считать характерными только для ее групповых форм, что позволяет уточнить криминалистическую характеристику транснациональной криминальной деятельности в целом.

В § 3.5. «*Информационная фреймовая модель «Соотношение признаков транснациональной криминальной деятельности, осуществляемой всеми субъектами транснациональных преступлений»*» представлен информационный фрейм, включающий 48 выделенных автором признаков транснациональной криминальной деятельности: транграничность, транстерриториальность, субъекты – граждане РФ, субъекты – иностранные граждане, смешанный состав (граждане РФ и иностранные граждане), действие субъектов направлено с территории иностранного государства на территорию РФ, действие субъектов направлено с территории РФ на территорию иностранного государства, действие совершается дистанционно на территории РФ и

направлено на юрисдикцию иностранного государства, действие совершается дистанционно на территории иностранного государства и направлено на юрисдикцию РФ, наличие субъективной связи виновных, наличие предварительного сговора, распределение ролей, соисполнительство, пособничество, соучастие с распределением ролей, наличие плана действий, преступление совершено двумя или более лицами, предварительное объединение лиц с целью совершения одного или нескольких преступлений (устойчивость), наличие организатора (руководителя), наличие более чем одного руководителя в каждой из стран, стабильность состава преступной группы, тесная взаимосвязь между членами преступного формирования, согласованность действий, объединение на основе общего умысла, постоянство форм и методов криминальной деятельности, длительный период осуществления криминальной деятельности, наличие иерархии в группе, мотив, цель, поиск оптимальных путей достижения целей, постановка конкретных задач, наличие повышенной сложности в механизме исполнения преступления, жесткая дисциплина, наличие должного оснащения, наличие необходимого профессионального опыта или специальных криминальных навыков, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий, дележ преступных доходов, стойкие организационные формы, наличие структурных подразделений в РФ, наличие структурных подразделений в иностранных государствах, высшая степень согласованности, совершение преступлений небольшой тяжести, совершение преступлений средней тяжести, совершение тяжких преступлений, совершение особо тяжких преступлений, возможность объединения двух или более организованных групп с одной целью, получение прямой и косвенной финансовой или иной материальной выгоды, комбинированное нарушение норм уголовного и других отраслей права.

**Четвертая глава** «Транснациональные криминалистические ситуации, выдвижение версий и планирование расследования транснациональных преступлений: специфика и модели» (с. 269–395) состоит из 8 параграфов.

В § 4.1. «Система и модели криминалистических ситуаций, обусловленных транснациональной криминальной деятельностью» особое внимание уделено следственным ситуациям, рассматриваемым в качестве моделей типичных ситуаций, обуславливающих выдвижение следователем типичных версий. Транснациональная криминалистическая (следственная) ситуация определяется как система информационной осведомленности следователя о преступлении, состоящая из ряда информационных блоков, отражающих специфику проявления транснациональной криминальной деятельности. Выделено четыре таких блока, представленных соответствующими слотами. На основе рассмотрения первоначального этапа расследования, связанного, как правило, со стадией возбуждения уголовного дела и имеющего важное стратегическое значение, выделены пять вариантов типичных

следственных ситуаций с учетом наиболее распространенного фактора, влияющего на ход расследования преступлений, – источника информации.

Эти ситуации подкреплены примерами следственной практики. Общими для расследования всех транснациональных криминалистических ситуаций являются мероприятия по организации взаимодействия между правоохранительными органами РФ и иностранных государств.

Диссертантом предложено определение стратегических и транснациональных ситуаций. Стратегическая транснациональная ситуация – совокупность значимых для расследования транснационального преступления специфических объективно-субъективных факторов, позволяющих на их основе осуществлять долгосрочное планирование расследования, создавать целевые программы организации расследования транснациональных преступлений, а также принимать стратегические и тактические решения. Тактическая транснациональная ситуация – совокупность значимых для расследования транснационального преступления объективно-субъективных факторов, позволяющих осуществлять на их основе применение тактических приемов, проводить тактические комбинации в рамках следственного действия и (или) тактической операции при расследовании транснациональных преступлений. На основе рассмотренной системы криминалистических ситуаций, обусловленных транснациональной криминальной деятельностью, представлена модель системы криминалистических ситуаций. Данная модель представляет собой сеть, узлы которой – разновидности криминалистических ситуаций, связанных отношениями.

*В § 4.2. исследована специфика выдвижения следственных версий как основы планирования процесса расследования транснациональных преступлений.* Рассмотрены теоретические проблемы содержания и структуры версии, а также особенности их выдвижения, определен подход к моделированию версии, в соответствии с которым следственная версия рассматривается как идеальная сценарная алгоритмическая информационно-логическая модель расследуемого события. Моделирование типичных следственных версий основано на особенностях транснациональной криминальной деятельности и следственных ситуаций, рассмотренных автором.

*В § 4.3. «Стратегическое планирование. Понятие криминалистической стратегии»* дано авторское определение понятия «криминалистическая стратегия». Это выработанные на перспективу основы процесса руководства расследованием преступлений, т.е. криминалистической деятельностью, регламентированной нормативно-правовыми актами государства, осуществляемой несколькими субъектами и направленной на достижение системы целей (общих, конкретных, специфических, частных), состоящей из нескольких этапов с последовательным изменением имеющейся информации (следственной ситуации), а также целей и задач от момента возбуждения уголовного дела до его рассмотрения в суде. По утверждению диссертанта именно стратегия

структурирует и оптимизирует криминалистическую деятельность и должна быть основана на общегосударственных стратегических документах, на основе которых центральные органы МВД РФ и местные службы полиции должны разрабатывать собственные стратегии противодействия транснациональным преступлениям в зависимости от конкретных географических условий региона, основываясь на статистических данных, материалах обобщения практики рассмотрения судами дел, касающихся транснациональных преступлений. Национальная криминалистическая стратегия противодействия транснациональным преступлениям должна учитывать положения международных документов, в том числе стратегических, как одной из составляющих выбранной стратегии.

В § 4.4. «*Международно-правовые основы стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности*» проанализированы основные положения ряда международных стратегических документов как составляющих выбранной стратегии противодействия транснациональным преступлениям в РФ. Отмечается, что глобальная контртеррористическая стратегия ООН тесно связана с положениями Устава ООН, Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности. Сделан вывод о том, что данная стратегия по своей структуре представляет собой документ, включающий в себя такие содержательные компоненты, как связь с другими международными документами, принципы, цели, указание на субъект, объект, уровневый характер реализации и механизм осуществления с помощью сотрудничества и совместного финансирования проектов государствами-членами ООН. Рассмотренные стратегические документы диссертант считает международно-правовой основой противодействия транснациональной криминальной деятельности.

В § 4.5. «*Опыт иностранных государств в формировании национальных стратегий противодействия транснациональным преступлениям на примере стратегических документов Великобритании и США*» рассмотрено их основное содержание на предмет соответствия международным документам, изучены особенности стратегического планирования в сфере противодействия транснациональным преступлениям и мониторинга выполнения положений стратегии (Стратегии Великобритании борьбы с терроризмом – CONTEST, Превентивная стратегия – PREVENT Strategy, Local to Global: Reducing the Risk from Organized Crime», Strategy to Combat Transnational Organized Crime (США), Антинаркотические стратегии США). В этих документах отмечен ряд положений, которые можно отнести к сфере расследования транснациональных преступлений. Они предоставляют информацию о криминальной ситуации, ее динамике, служат ориентиром для следственных органов в деле расследования транснациональных преступлений.

В § 4.6. «*Структурно-содержательные элементы стратегических документов РФ*» рассмотрены существующие подходы к формулированию стратегических документов в РФ. Анализ различных стратегических документов РФ свидетельствует о том, что они включают в себя до 16 структурно-содержательных элементов: 1) рассмотрение современного состояния проблем или результатов предшествующего периода развития сферы жизни и деятельности, или необходимости в разработке стратегии; 2) установление связи конкретного стратегического документа с международными актами; 3) взаимосвязи с законами и иными нормативно-правовыми актами РФ; 4) политические основы стратегии; 5) основные риски и угрозы стратегии; 6) цели; 7) принципы; 8) задачи; 9) субъекты стратегии; 10) объекты стратегии; 11) приоритетные направления развития сферы; 12) направления реализации стратегии, связанные с совершенствованием, развитием или реформированием сопредельных подсистем сферы и система мер, необходимых для совершенствования, развития, реализации или реформирования конкретной сферы; 13) механизмы реализации стратегии; 14) этапы стратегии или указание на ее временные рамки; 15) ожидаемые результаты; 16) условия осуществления контроля за реализацией стратегии.

В § 4.7. «*Стратегия расследования транснациональных преступлений в общегосударственной стратегии противодействия преступности в РФ*» отмечается, что в Российской Федерации нет отдельного стратегического документа, посвященного противодействию транснациональной криминальной деятельности, однако, определяя направления борьбы с преступностью, принимая законы, стратегические документы, посвященные государственной и общественной безопасности, а также ратифицируя международные соглашения, государство стремится обозначить стратегические аспекты борьбы не только с преступностью в целом, но и с ее отдельными проявлениями. Стратегические положения, касающиеся противодействия преступности всеми органами власти РФ и обществом в целом, позволяют говорить об общегосударственной стратегии противодействия преступности. Следовательно, как утверждает диссертант, выявление содержательных компонентов стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности в нормативно-правовых документах РФ возможно лишь в рамках анализа общегосударственной стратегии борьбы с преступностью в целом, так как противодействие этому виду криминальной деятельности – частная, но специфическая стратегическая задача в этой сфере.

Проведенный диссертантом анализ позволил ему сделать следующие выводы: 1) отсутствие в РФ отдельного стратегического документа о противодействии транснациональной криминальной деятельности не означает полного отсутствия стратегического планирования в этой сфере; 2) общегосударственная стратегия противодействия преступности и стратегия противодействия транснациональным преступлениям как составная часть первой имеют уровневый характер, в том числе и обусловленный составом субъектов стратегий (например, наличием органов



следствия), поэтому целесообразно выделять стратегию расследования транснациональных преступлений (разновидность криминалистической стратегии), осуществляемую следственными органами на основе положений нормативно-правовых актов РФ; 3) стратегия расследования транснациональных преступлений – составная часть криминалистической стратегии и стратегии противодействия преступности в целом и транснациональной преступности в частности, а ее специфика часто, хотя и не всегда, находит отражение в стратегических положениях, содержащихся в различных нормативно-правовых документах; 4) все 16 элементов, выделяемых в структуре различных стратегических документов, характерны для всех перечисленных уровневых стратегий; 5) не все многообразие транснациональной криминальной деятельности охвачено стратегическими положениями нормативно-правовых документов РФ, а потому не все аспекты противодействия транснациональной криминальной деятельности находят отражение в среднесрочных и долгосрочных планах правоохранительных органов; 6) отсутствие единой стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности в РФ не способствует стратегическому планированию в этой сфере на региональном и муниципальном уровнях, хотя для ряда регионов РФ этот вид криминальной деятельности особенно актуален.

Приводится декларативная модель информационного фрейма, в которой соотношение содержательных компонентов двух стратегий представлено в виде соотносимых множеств признаков.

В § 4.8. «Практика и проблемы в планировании расследования транснациональных преступлений», представлена модель плана расследования транснациональных преступлений. Планирование обращено к текущей стратегии, осуществляемой на основе выбранной криминалистической стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности с учетом ее специфики. Анализ следственной практики позволил также сделать выводы о типичных ошибках и недочетах планирования расследования преступлений, имеющих транснациональный характер, при котором следователи не учитывают ряд необходимых для эффективного расследования факторов: 1) наличие международной классификации транснациональных преступлений; 2) информационное содержание категории «транснациональная криминальная деятельность»; 3) необходимость соотнесения международно-правовой классификации транснациональных преступлений с классификацией преступлений в УК РФ; 4) тот факт, что транснациональными могут быть преступления, совершенные не только ОПГ и ПО, но и иными субъектами; 5) наличие международных и государственных стратегических задач борьбы с транснациональными преступлениями; 6) специфику криминальной ситуации в регионе и информационное содержание криминалистических (следственных) ситуаций; 7) транснациональный характер следственных версий (в то время как он определяет содержание плана; отсутствие в

плане указания на транснациональный характер преступления ведет к тому, что преступление расследуется по давно сложившемуся на практике стандарту, не всегда учитывающему транснациональный характер преступления); 8) необходимость взаимодействия с правоохранительными органами иностранных государств и международными организациями.

В *заключении диссертации* (с. 396–407) в сжатом виде излагаются данные об основных результатах исследования и сформулированы основные выводы и перспектива исследования, которая видится в разработке принципов формализации представленных в работе фреймовых моделей для создания теоретико-практических основ автоматизированной информационной базы для повышения эффективности расследования транснациональных преступлений.

Диссертация снабжена *приложениями* (с. 472–488). Приводится использованная диссертантом анкета, проекты Стратегии противодействия транснациональной криминальной деятельности в Российской Федерации и Инструкции по использованию Электронного справочника соотношения транснациональных преступлений с составами преступлений, закрепленными в УК РФ.

Содержание работы свидетельствует, что диссертационное исследование Д.С. Хижняка выполнено на высоком научном и практическом уровне, изучен и проанализирован значительный объем теоретического, практического и нормативного материала; работа содержит ряд интересных новых, в том числе инновационных выводов и предложений, направленных на совершенствование расследования и предупреждения транснациональных преступлений.

Автореферат соответствует содержанию диссертации, отражает основные результаты, идеи и выводы исследования, степень новизны работы.

По ключевым пунктам мы разделяем основные позиции диссертанта. Несмотря на высокий уровень работы, обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, их достоверность и новизну, теоретическую и практическую значимость, следует указать и на то, что диссертация не лишена некоторых недостатков и спорных положений, среди которых обратим внимание на следующие:

1. На стр. 77 диссертации приведена классификация мысленных моделей в зависимости от времени существования реального объекта. Автор выделяет три типа таких моделей: модели предметов и событий прошлого, настоящего и будущего и предлагает модели прошлых событий называть ретроспективными, а будущих событий – перспективными. При этом никакого названия мысленным моделям событий настоящего времени не предложено (так, можно было назвать их, по нашему мнению, «актуальные модели»).

2. В диссертации широко используются термины «категории преступлений», «категория транснациональных преступлений» и т.п. Диссертанту следовало сразу

оговориться, что в работе речь идет не об установленных в статье 15 Уголовного кодекса РФ категориях преступлений, а о научных категориях. Во многих случаях употребления термина «категория» в сочетании со словом «преступление» вполне можно было использовать термины «вид», «разновидность», «тип», «состав», «понятие» и т.д.

3. Диссертант в своей работе уделил должное внимание вопросам сокрытия транснациональных преступлений и их следов. Однако в некоторых случаях при описании действий преступников встречается не совсем корректное словосочетание «сокрытие или утаивание», так как утаивание – это один из способов сокрытия следов преступления (стр. 166, 177, 347, 481).

4. На страницах 371 – 383, рассуждая о стратегии расследования транснациональных преступлений, диссертант использует слово «стратагема» применительно к криминалистике, и, по сути, вводит в научный криминалистический оборот новый термин «криминалистическая стратагема». В связи с этим необходимо было дать краткую отсылку на историю и этимологию данного термина и сформулировать понятие криминалистической стратагемы. Термин «стратагема» давно употребляется в науках о военном искусстве, политике, дипломатии. Немецкий поэт и философ И.-В. Гёте в своей поэме «Доктор Фауст» устами Мефистофеля говорит: «Посредством тонких стратагем ... гни линию свою меж тем» и это в контексте повествования вполне четко отражает сущность стратагем. Диссертант обоснованно относит к криминалистическим стратагемам «следственные хитрости», оперативное внедрение. В то же время, криминалистические стратагемы не ограничиваются этими двумя вариантами действий.

5. Положение №15, выносимое на защиту, следовало, на наш взгляд, озаглавить как «Практические рекомендации по совершенствованию процесса расследования транснациональных преступлений», так как все четыре рекомендации носят главным образом организационный, а не научный характер.

6. На страницах 81 и 383 диссертации используется термин «модель алгоритма», однако необходимой расшифровки этого термина не имеется. В криминалистике алгоритмы действий, как правило, изображаются в виде текста, состоящего из пронумерованной последовательности действий или блок-схем, в которых с помощью стандартных фигур и стрелок показывается последовательность и связи ряда целенаправленных действий. Термин «модель алгоритма» используется главным образом в программировании, математической теории автоматической классификации, теории распознавания и ряде других областей, поэтому в данной работе было бы корректным обосновать необходимость и целесообразность использования такого словосочетания.

Высказанные замечания носят, главным образом, рекомендательный и дискуссионный характер и не снижают общую весьма высокую оценку представленного диссертационного исследования.

**Вывод:** Диссертация Хижняка Дениса Сергеевича «Методологические основы расследования транснациональных преступлений: модельный подход», представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность, является научно-квалификационной работой, в которой решена важная для развития и совершенствования практики расследования и предупреждения транснациональных преступлений проблема повышения эффективности научно-методического обеспечения этой деятельности, разработана методологическая концепция расследования транснациональных преступлений.

Таким образом, диссертация «Методологические основы расследования транснациональных преступлений: модельный подход» в полной мере отвечает требованиям пунктов 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (ред. от 28.08.2017), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а ее автор – Хижняк Денис Сергеевич заслуживает присвоения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Официальный оппонент:  
адвокат коллегии адвокатов  
«Московская городская коллегия  
адвокатов»  
доктор юридических наук, доцент



Хазиев Шамиль Николаевич

20 августа 2018 г.

Шифр научной специальности: 12.00.12 – криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность

119019, г. Москва, Страстной бульвар, д. 10  
телефон: +7 (985) 928-9532  
e-mail: khaziev2@rambler.ru

Подпись Ш.Н. Хазиева заверяю:  
Председатель коллегии



А.В. Живина